

17 MAR. 1940

СОВ. МОЛОДЁЖЬ

п. Рига

В ЖИЗНИ И НА СЦЕНЕ

В жизни Ирина Строд отличается живым, общительным нравом. На сцене это выразительный художник, совершенствующий свое мастерство в каждой новой работе.

Жизненный путь Ирины Строд гласит для лучшей части молодой латышской интеллигенции.

На репетициях довольно не блещет Чайковского «Щелкунчиком» к концерту, посвященному XI съезду комсомола. На сцене: солистка балета Ирина Строд в Аннелой Миллсоне.

Фото В. Лидовского

В один прекрасный вечернее утро гром оркестра и алые полотно демонстрации повелевают конец «незримого» буржуазного порядка. Ирина Строд различными почерком пишет слова, заметные на всю жизнь: «Прошу принять меня в ряды Лейнинского Коммунистического Союза молодежи».

Счастливые время наступило! Где это видано, чтобы совсем молодой артистке поручили столько ролей. Ирина Строд с увлечением отдается любимой профессии.

Война! Поздно вечером Ирина Строд с двумя подругами входит в помещенье райкома. Нестерпимо ярко горит свет, на полу валяются jakie-то булочки.

— Минутка отходит через несколько минут, советую не медлить, — сурово прокрикает молодой членок в полувоенном френче.

Через две недели колхозники из села «Малые Бережки», Степана Петрова, с недоумением разглядывают стройную, изящную девушку, одетую по-городскому.

— Ты, милка, чего умеешь делать? — спрашивает она недоверчиво, сурово разглядывая манжеты на тонких детских пальцах.

Вместо ответа Ирина направляется к группе крестьян, берет лопату и принимается за работу. В суровом, напряженном труде незаметно летит время.

Мечта о театре приводит бледную ч. город. Но здесь ее ждет неудача. «Мы с удовольствием приняли бы вас в нашу труппу, — говорит директор театра, — но, увы, штат заполнен». Не дослушав, Ирина выходит из кабинета.

Короткий зимний день дождет. Подняв воротники, торопливо идут прохожие. Кое-где зажигаются огни. Неприятная уличная, знакомый город. Куда идти? Машинистка Ирина приходит на вокзал. Там-то что прибыл санитарный поезд, и девушки-санитарницы с повязками красного креста на руках помогают выносить раненых.

— Поступайте, — обращается Ирина к одной из девушек, — могла бы я помочь вам?

— Конечно, — отвечает та, бросив любопытный взгляд на

незнакомку, и ведет ее к маленькой сандалии.

Так начинается новая волна жизни.

Новые дежурства на вокзале: Запах порошка режущий блеск инструментов в приемном окне.

Через полгода: партийная школа в Кирове. Быстро бегут дни: заполненные учебой. Лекции, извольные разговоры с товарищами о прочитанном, вечера в библиотеке.

В день выпуска Ирина является в военкомат и решительно сказала:

— Прошу направить меня в действующую армию.

Военком, пожилой капитан с усталым, озабоченным лицом, долго рассмотрел документы. Потом рассмотрелся:

— А вы, собственно, зачем? Ведь вы же актриса. Вот и не сите свое искусство войнам.

Так случилось, что вместо действующей армии Ирина Строд попала в Государственный художественный ансамбль Латвийской ССР. Почти целый год непрерывных разъездов по линии фронта, выступления на передовых.

У

Окончилась война. Ирина Строд — солистка Театра оперы и балета Латвийской ССР и секретарь его комсомольской организации.

Удивительно, до чего много дела. Не успевая закончить урок в хореографическом училище, как надо идти на репетицию. Окончившая репетиция — в пору уже думать о вечернем спектакле.

— Тамара!

Продолжая в апартеу девушка вопросительно всматривается ресницами.

— Ты почему слоняешься без дела?

— Спектакли идут, а меня не занимают.

— Так это же от тебя зависишь. Требуешь, добивайся. Да, кстати, приходишь сегодня вечером на собрание.

Вечером, на совместном собрании комсомольской организации и дирекции театра Ирина горячо сообщает:

— С техникой порядками надо закончить. У нас в театре преобладают молодежь. Но ее мало занимают в спектаклях. Я предлагаю устроить смотр достижений молодых артистов.

Ирину горячо поддерживают комсомолы. Кое-кто из работников дирекции пробует возражать. В конце концов предложение принимается.

Растет авторитет комсомольской организации. Постепенно растет и число ее членов. Новые руководители театром и партийными организациями я лице тов. Волковой оказывают полную поддержку всем начинаниям молодежи. Выходит первый номер степной газеты, организована политехника для всей молодежи. Ежедневно проводится политинформация в читальном зале.

И самое радостное: все постепенно становится творческие успехи молодежи. Блистать выступают в балете — Милица Сварник, Янина Пайкрат, Аннелой Миллсоне, Виктор Озолнь, в опере — Августа Клопка, Тамара Лукьянова, Артур Фришберг, Вера Давидов.

Что же говори, а в этом есть заслуга комсомольской организации. Ведь это она впервые поставила вопрос о творческом росте молодежи.

В день, когда Ирина Строд избирает членом ЦК ЛКСМ Латвии, молодая артистка задумывалась по паровой аалде. Как это он выразился? — старалась она припомнить фразу, слышанную одним из членов Центрального Комитета: «...товарищ Строд оказалась достойным членом

ВЛКСМ». Да, так там же он сказал. Ну, что ж! Правда, я теперь уже кандидат в члены партии. Но у нас в театре много молодежи. И какой гордый молодежь! Она невольно вспоминает тех, с кем делила радость творчества все эти годы. Милица Сварник... Кто бы мог подумать, что эта девушка, еще вчера посещавшая школу, так быстро вырастет в ведущую солистку балета. Какой воле! Комсомолка. Депутат городского Совета трудящихся. Просто не верится.

Янина Пайкрат. Она с жаром выполняет все комсомольские поручения. А какая чудесная актриса! Кто забудет ее в роли Ляды?

Тамара Лукьянова. Работала яншиком на одном из сибирских заводов. Как-то выступила на концерте художественной самодеятельности в Доме офицеров. Присутствовавшие на концерте артисты Ленинградской филармонии, услышав ее песню, — ахнули: талант. Сейчас Тамара на последнем курсе Латвийской консерватории. Изучая латышский язык, она с большим успехом исполняет в театре ведущие партии — Маргариты, царевны Лебедя, мидам Батерфляй.

Многих еще можно вспомнить. И Валентина Блинова, и Николая Карачкина, и Владимира Цуканова, и Тамару Витяня, и одаренных инструменталистов: Эверта, Эленаса, Завулуса, Иидаюна, Тамару Кокбетову. Все растут! И как не расти, если молодежь окружена таким вниманием и заботой, которое возможно только при полной советской власти.

Вечером Ирина Строд приходит в театр. Переполненный зал гудит, как улей. В оркестре играют инструменты. Сидя перед зеркалом в своей рабочей комнате, артистка торопливо готовится.

— Выш выход!

Зрительный зал как будто замер в ожидании. Яркий свет электрических ламп и софитов на минуту ослепляет. От волнения замирает сердце, глоток воздуха... И внезапная сила ухватывает артистку в стремительном танце. Почти не касаясь пола, скользит она, легкая и быстрая, как птица.

Гром аплодисментов.

За кулисами кто-то горячо обнимает ее, дружные смеет руку и растроганно шепот:

— Иронка, милка, ты сегодня чудесно танцевала!

И ЕГОРОВ

Артистка Государственного театра оперы и балета ЛССР Зарема Блюдина учится заочно на 1-м курсе филологического факультета университета.

На снимке: Зарема Блюдина за конспектированием «Манифеста коммунистической партии».